

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №22-008-13СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 октября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего ЕРМИЛОВА В. М.,
судей ЛАМИНЦЕВОЙ С. А. и БОРИСОВА В. П.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы адвокатов Габачиева Д.И., Кибизова В.В. и законного представителя Чеджемова М.М. на приговор Верховного Суда Республики Северной Осетии-Алания от 12 августа 2008 года, которым

Коломыц А [] Г []

осужден по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ст. 222 ч.2 УК РФ с применением ст.65 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы и по совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В отношении Коломыца А. Г. дело рассматривается в порядке ч.2 ст.360 УПК РФ;

Чеджемова З [] М []

осуждена по ст.ст.33 ч.3, 105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ст.150 ч.4 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ст.222 ч.2 УК РФ к 3 годам лишения свободы и по совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Албегов А [] В []

осужден по ст.ст.33 ч.5, 105 ч.2 п. «ж» УК РФ с применением ст.ст.65 ч.1, 88 ч.ч.6. 6-1 УК РФ к 5 годам лишения свободы в воспитательной колонии.

Заслушав доклад судьи Ермилова В.М., выступление адвоката Габачиева Д.И., поддержавшего свою кассационную жалобу, выступление потерпевшей Х [REDACTED], просившей оставить приговор без изменения, и мнение прокурора Самойлова И.В., полагавшего приговор изменить, исключить из обвинения осужденных квалифицирующий признак ст.105 УК РФ – п. «ж», т.е. «группой лиц по предварительному сговору» и снизить им меру наказания по этой статье, в остальном оставить приговор без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

на основании вердикта присяжных заседателей признаны виновными: Коломыц А.Г. в убийстве А [REDACTED], совершенном группой лиц по предварительному сговору и в незаконном приобретении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенном группой лиц по предварительному сговору; Чеджемова З.М. в организации убийства А [REDACTED], совершенном группой лиц по предварительному сговору, в вовлечении несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления и в незаконном приобретении и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенном группой лиц по предварительному сговору; Албегов А.В. в пособничестве убийству А [REDACTED], совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены [REDACTED] в период и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокат Габачиев Д.И. (в защиту осужденной Чеджемовой З.М., и в дополнительной жалобе в защиту как осужденной Чеджемовой З.М., так и осужденного Албегова А.В.) считает приговор незаконным и необоснованным. Утверждает, что при рассмотрении дела судом грубо нарушены нормы уголовного и уголовно-процессуального закона и конституционных прав и свобод. Председательствующий лишил присяжных заседателей их права на участие во всестороннем и объективном исследовании всех обстоятельств дела, чтобы ввести их в заблуждение и на основе заведомо недопустимых доказательств склонить к вынесению заведомо незаконного обвинительного вердикта. Указывает, что в нарушении требований п.п.7,8 ст.335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей при допросе потерпевших и свидетелей исследовались факты и иные данные личной жизни и интимных отношений бывших супругов Чеджемовой и Албегова, которые не имели непосредственного отношения к доказательствам фактических обстоятельств дела, а способствовали вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимой Чеджемовой. Утверждает, что стороной обвинения внушались присяжным заседателям ошибочное, предвзятое мнение об объективности предъявленного Чеджемовой обвинения, а председательствующим внушалось им мнение, как установленных судом фактах, в отношении произвольных умозаключений следствия. Ссылается на нарушение тре-

бований ст.339 УПК РФ при формулировке вопросов присяжным заседателям, и что в нарушение требований ст.338 п.2 УПК РФ судом не обсуждались его с подзащитной замечания к вопросному листу. Полагает, что в нарушение требований п.17 ст.ст.47, 259, 353 УПК РФ были отклонены ходатайства Чеджемовой и Албегова, заявленные ими перед их допросом, а также в период подготовки к судебным прениями, о предоставлении им возможности ознакомиться с протоколом судебного заседания по частям. После провозглашения приговора им повторно было отказано в ознакомлении с протоколом судебного заседания. Указывает, что не были исключены из доказательств, как полученные с нарушением закона, показания Коломыца на предварительном следствии, которые он дал под применением к нему недозволённых методов следствия. Ссылается на нарушение судом положений ст.15 УПК РФ, ссылаясь на то, что защитники не имели такой возможности общаться с присяжными заседателями, как сторона обвинения. Утверждает, что председательствующий вел судебный процесс с обвинительным уклоном, нарушал принцип равноправия участников процесса, проявлял грубость и бестактность по отношению к подсудимым и защитникам. Считает, что при постановлении приговора были нарушены требования ст.307 УПК РФ, что суд дал ошибочную оценку показаниям подсудимого Коломыца, не выяснил противоречия в показаниях подсудимых Коломыца и Чеджемовой, не указал в приговоре, по каким основаниям принял одни доказательства и отверг другие, то есть нарушил принцип законности, обоснованности и справедливости, а также нарушен принцип презумпции невиновности. Полагает, что в нарушение требований ст.ст.201, 207, 283 УПК РФ, суд необоснованно отклонил ходатайство подсудимой Чеджемовой о назначении ей стационарной комплексной судебно-психиатрической экспертизы. Полагает, что действия Чеджемовой подлежат переквалификации на ст.316 УПК РФ. Утверждает, что предварительное следствие и судебный процесс в отношении несовершеннолетнего Албегова велись с нарушением требований ст.ст.420-432 УПК РФ. Указывает, что при назначении наказания суд не учел, что несовершеннолетний Албегов страдает тяжёлой формой заболевания, что необоснованно были отклонены ходатайства Чеджемовой о передаче рассмотрения дела в суд другого субъекта Российской Федерации и об отводе председательствующего. Полагает, что нарушены требования ст.358 УПК РФ, поскольку суд не известил о принесенных жалобах сторонами и не направил их копии осужденным Чеджемовой и Албегову, их защитникам и законному представителю. Просит приговор отменить, направить уголовное дело на рассмотрение в другой суд Российской Федерации. Вместе с тем, в дополнительной жалобе просит приговор изменить, оправдать Чеджемову по преступлениям, предусмотренным ст.ст.33 ч.3, 105 ч.2 п. «ж», 150 ч.4, 222 ч.2 УК РФ, за недоказанностью её вины в совершении указанных преступлений, переквалифицировав её действия на ст.316 УК РФ, а Албегова оправдать за отсутствием в его действиях состава преступления;

адвокат Кибизов В.В. в защиту осужденного Албегова А.В. также считает, что приговор незаконный и необоснованный. Ссылаясь на недостаточный уровень владения председательствующим русским языком, полагает, что это отразилось на ка-

честве изложения им текста вопросного листа, и находит вопросы двусмысленными, нелогичными и неправильными, что способно ввести присяжных заседателей в заблуждение. Утверждает, что изложение описательной части приговора не соответствует собранным доказательствам. Указывает, что обвинение Албегову предъявлено так, что исключает его осуждение за соучастие в убийстве. Полагает, что суд необоснованно отклонил ходатайство о признании недопустимыми в качестве доказательств тех показаний, которые Коломыц давал на предварительном следствии. По его мнению, суд проявил предвзятость, обвинительный уклон, удаляя присяжных заседателей из зала в то время, когда выяснялись обстоятельства, связанные с принуждением к даче показаний Коломыца в ходе предварительного расследования. Указывает, что суд игнорировал заключение судебно-медицинской экспертизы о том, что Албегов по состоянию здоровья не может отбывать реальный срок наказания в местах лишения свободы. Просит приговор в отношении Албегова А.В. отменить и прекратить дело за недоказанностью предъявленного ему обвинения;

законный представитель осужденного Албегова А.В. Чеджемов М.М. считает, что в деле неверно истолкован мотив преступления. Утверждает, что ни органы следствия, ни суд не разобрались в сложном противоречивом положении, в котором оказался подросток Албегов, и что в материалах дела нет ни одного доказательства о его пособничестве, кроме показаний подсудимого Коломыца, которые являются недопустимыми доказательствами. Указывает на неравноправие сторон в судебном заседании, что на присяжных заседателей было оказано давление доказательствами, добытыми с нарушением норм УПК РФ. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение в суде иного субъекта Российской Федерации.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Урумов Х.Ч. и представитель потерпевших адвокат Салбиев В.Х. указывают на необоснованность доводов жалоб и просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и в возражениях на них, судебная коллегия находит жалобы не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ч.2 ст.379 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, вынесенного с участием присяжных заседателей, являются нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение закона и несправедливость приговора.

Из материалов уголовного дела видно, что вопреки утверждениям в кассационных жалобах, ни на предварительном следствии, ни при судебном разбирательстве уголовного дела нарушений уголовного или уголовно-процессуального законов, в том числе ст.ст.420-432 УПК РФ, которые являлись бы основаниями отмены приговора, не допущено.

Настоящее уголовное дело в соответствии с ч.3 ст.31 и ст.32 УПК РФ подсудно Верховному суду Республики Северная Осетия-Алания, и обстоятельств, преду-

смотренных ст.35 УПК РФ, для изменения территориальной подсудности не имеется.

Как видно из протокола судебного заседания нарушений принципа состязательности сторон, ограничения защиты на представление доказательств, судом не допущено. В судебном заседании были непосредственно допрошены свидетели, как стороны обвинения, так и стороны защиты, исследованы все собранные по делу допустимые доказательства, с учетом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, при этом стороны обвинения и защиты были равноправными перед судом. Все ходатайства о недопустимости доказательств, в том числе показаний подсудимого Коломыца на предварительном следствии, и другие ходатайства, а также заявленный отвод председательствующему, были рассмотрены председательствующим судьей в соответствии с требованиями закона, и либо удовлетворялись, либо выносились мотивированные постановления об их отклонении.

Так, оставляя без удовлетворения ходатайство об исключении из числа доказательств показаний Коломыца на предварительном следствии, суд указал в постановлении, что нарушений уголовно-процессуального закона при допросах Коломыца не было, допрашивался он с участием адвоката, и от него не поступало заявлений о том, что его показания вызваны примененным к нему насилием, жалоб на действия сотрудников милиции от него не поступало (т.8 л.д.262-263).

Суд также обоснованно оставил без удовлетворения ходатайство о назначении повторной судебно-психиатрической экспертизы в отношении Чеджемовой, поскольку проведенная в отношении неё экспертиза, сомнений не вызывает.

Не установлено судом и оснований для проведения повторной судебно-психиатрической экспертизы в отношении Албегова.

Необоснованными являются утверждения в кассационной жалобе адвоката Габачиева и о том, что в стадии судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались факты и иные данные личной жизни бывших супругов Албегова и Чеджемовой, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимой.

Из протокола судебного заседания усматривается, что судом не допущено нарушений требований ч.7 и 8 ст.335 УПК РФ. В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те данные о взаимоотношениях между Албеговым и Чеджемовой, которые связаны с предъявленным обвинением, в частности с мотивом совершенного преступления, доказанность которого устанавливается присяжными заседателями.

Доводы кассационной жалобы адвоката Кибизова о том, что суд проявил предвзятость и обвинительный уклон, удалив присяжных заседателей из зала судебного заседания, когда обсуждались вопросы, связанные с допросом Коломыца о применении к нему насилия на предварительном следствии, противоречат положениям закона. Согласно ч.6 ст.335 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства возникнет

вопрос о допустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей.

Не подтверждаются протоколом судебного заседания и утверждения в кассационных жалобах об оказании внушения и давления со стороны председательствующего судьи и государственного обвинителя на присяжных заседателей.

Содержание имеющегося в деле текста напутственного слова и протокола судебного заседания не позволяют сделать такой вывод.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий правильно применял нормы уголовно-процессуального закона, регулирующего производство в суде с участием присяжных заседателей, грубости либо бестактности с его стороны не усматривается.

Завершая напутственное слово, председательствующий акцентировал внимание присяжных заседателей на необходимость принять во внимание все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как уличающие подсудимых, так и оправдывающие, разрешить уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести.

Отсутствуют также и основания для вывода о том, что со стороны обвинения на присяжных оказывалось недозволенное воздействие.

На протяжении всего судебного процесса от присяжных заседателей не поступало заявлений об оказании на них кем-либо воздействия.

Судебная коллегия также не может согласиться с доводами кассационных жалоб о том, что при постановке председательствующей вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, нарушены требования ст.338 УПК РФ.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий судья сформулировала проект вопросов в письменном виде с учетом результатов судебного следствия, прений сторон и передал сторонам копии проекта вопросного листа, чтобы стороны могли высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, а также внести предложения о постановке новых вопросов.

Подсудимые Коломыц и Албегов, защитники подсудимых, в том числе адвокаты Габачиев и Кибизов заявили, что вопросы им понятны, замечаний и дополнений они не имеют (т.9 л.д.214).

Подсудимая Чеджемова попросила объявить перерыв судебного заседания, для обсуждения со своим адвокатом вопросного листа.

Суд удовлетворил заявленное ходатайство, объявил перерыв судебного заседания на следующий день.

После перерыва подсудимая Чеджемова представил замечания в письменном виде на содержание и формулировку вопросов, и председательствующий, выслушав мнение участников судебного разбирательства относительно возможности включения данных замечаний в вопросный лист, с их учетом в совещательной комнате окончательно сформулировала вопросы, которые внес вопросный лист (т.9 л.д.215-216).

Из вопросного листа усматривается, что содержание вопросов присяжным заседателям отвечает требованиям ст.339 УПК РФ.

Вопросный лист был зачитан присяжным заседателям перед их удалением в совещательную комнату и на вопрос председательствующего, имеются ли у них неясности в связи с поставленными вопросами и требуются ли им дополнительные разъяснения, вопросов от присяжных заседателей не поступило (т.9 л.д.216).

Обвинительный вердикт присяжных заседателей в отношении Коломыца, Чеджемовой и Албегова, в соответствии с ч.2 ст.348 УПК РФ, обязателен для председательствующего по уголовному делу, за исключением случаев, предусмотренных частями 4 и 5 настоящей статьи, то есть, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления, и если обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного.

Таких случаев председательствующей судьей по настоящему уголовному делу не установлено.

Согласно ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями, что имеет место в доводах кассационных жалоб в защиту осужденных, в которых утверждается о несогласии с вердиктом присяжных заседателей.

Из материалов уголовного дела видно, что осужденным разъяснялись особенности рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, в частности, особенности прав обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения по такому делу.

Что касается ссылки в кассационной жалобе адвоката Габачиева на то, что отклонено без рассмотрения ходатайство Чеджемовой перед прениями об ознакомлении её с частями протокола судебного заседания, то в материалах дела нет данных о том, что она заявляла данное ходатайство.

В возражении на кассационную жалобу государственный обвинитель Урумов указывает, что ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания Чеджемова не заявляла.

Доводы кассационной жалобы адвоката Кибизова о том, что предъявленное обвинение Албегову исключает его осуждение за соучастие в убийстве, опровергаются текстом постановления о привлечении в качестве обвиняемого Албегова, согласно которому он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ст.ст.33 ч.5, 105 ч.2 п. «ж» УК РФ.

Нельзя согласиться с доводами кассационных жалоб о несоответствии приговора требованиям закона.

Согласно п.4 ст.351 УПК РФ в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должны содержаться описание преступного деяния, в соверше-

нии которого подсудимый признан виновным, квалификация содеянного, мотивы назначения наказания.

Все эти сведения содержатся в обвинительном приговоре в отношении Коломыца, Чеджемовой и Албегова.

Однако данный приговор подлежит изменению ввиду неправильной квалификации действий осужденных.

В соответствии с ч.2 ст.35 УК РФ убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору тогда, когда два или более лица, имея договоренность, направленную на убийство, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего.

Согласно же вердикта присяжных заседателей и установлено судом, убийство потерпевшего Албегова В.У. совершил один Коломыц, выстрелами из пистолета.

Чеджемова же признана виновной в организации данного убийства, а Албегов А.В. – в пособничестве убийству.

Поскольку соучастие в виде организации и пособничестве в убийстве потерпевшего не образует группы, то квалифицирующий признак ст.105 УК РФ – п. «ж», т.е. «группой лиц по предварительному сговору», вменен осужденным необоснованно. Действия Коломыца следует квалифицировать по ст.105 ч.1 УК РФ, Чеджемовой – по ст.ст.33 ч.3, 105 ч.1, Албегова – по ст.ст.33 ч.5, 105 ч.1 УК РФ.

Действия же Коломыца по ст.222 ч.2 УК РФ и Чеджемовой по ст.ст.222 ч.2, 150 ч.4 УК РФ квалифицированы судом правильно, в соответствии с обвинительным вердиктом и установленными им обстоятельствами.

Наказание осужденным Коломыцу, Чеджемовой и Албегову назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных о их личностях и обстоятельств дела.

Судом учтены все обстоятельства, смягчающие наказание осужденных, состояние здоровья Албегова и его несовершеннолетний возраст, а также вердикт присяжных заседателей о снисхождении.

Однако, в связи с изменением квалификации действий осужденных, следует смягчить им наказание.

Что касается ссылки в кассационной жалобе адвоката Габачиева на нарушение судом требований ст.358 УПК РФ, то она является неосновательной.

Как указано выше, на приговор принесены кассационные жалобы адвокатов Габачиева, Кибизова и законного представителя Чеджемова.

По смыслу ст.358 УПК РФ суд, постановивший приговор, извещает о принесенных жалобах и направляет их копии осужденному, его представителю, защитнику, если они затрагивают их интересы, то есть, в них приводятся доводы, ухудшающие положение осужденного, с разъяснением возможности подачи на указанные жалобы возражений в письменном виде.

Указанного содержания жалобы не содержат, адвокаты принесли их в защиту осужденных, следовательно, они были с ними согласованы и возражений не было, осужденные были поставлены в известность о рассмотрении жалоб в суде кассационной инстанции, желания участвовать в котором они не выразили.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 12 августа 2008 года в отношении Коломыца А [] Г [], Чеджемовой З [] М [] и Албегова А [] В [] изменить: действия Коломыца А.Г. переквалифицировать со ст.105 ч.2 п. «ж» на ст.105 ч.1 УК РФ, по которой назначить 10 лет лишения свободы и на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.105 ч.1 и 222 ч.2 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Коломыцу А.Г. 11 (одиннадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

действия Чеджемовой З.М. переквалифицировать со ст.ст.33 ч.3, 105 ч.2 п. «ж» на ст.105 ч.1 УК РФ, по которой назначить 10 лет лишения свободы и на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.105 ч.1, 150 ч.4 и 222 ч.2 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Чеджемовой З.М. 13 (тринадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

действия Албегова А.В. переквалифицировать со ст.ст.33 ч.5, 105 ч.2 п. «ж» на ст.105 ч.1 УК РФ, по которой назначить с применением ст.65 ч.1 и ст.88 ч.ч.6, 6-1 УК РФ 3 (три) года лишения свободы в воспитательной колонии.

В остальном приговор оставить без изменения.

Председательствующий []

Судьи []

[]